

Check for updates

Статьи

УДК 159.9.07

EDN KHSDYY

<https://doi.org/10.33910/2687-0223-2026-8-1-59-66>

Особенности развития волевой регуляции у подростков — юношей 13–15 лет

Д. С. Тарасова¹, В. Б. Кырлиг^{✉2}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Федеральное государственное казенное общеобразовательное учреждение
«Нахимовское военно-морское ордена Почета училище Министерства обороны Российской Федерации»,
197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 2–4, лит. А

Сведения об авторах

Тарасова Дарья Сергеевна,
e-mail: dariko.tarasova@yandex.ru

Кырлиг Виктор Борисович,
ORCID: 0009-0008-3686-558X,
e-mail: KyrligVB@nvmu.spb.ru

Для цитирования: Тарасова, Д. С.,
Кырлиг, В. Б. (2026) Особенности
развития волевой регуляции
у подростков — юношей 13–15 лет.
*Комплексные исследования
детства*, т. 8, № 1, с. 59–66. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2026-8-1-59-66> EDN KHSDYY

Получена 10 октября 2025, прошла
рецензирование 20 февраля 2026,
принята 20 февраля 2026.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © Д. С. Тарасова,
В. Б. Кырлиг (2026). Опубликовано
Российским государственным
педагогическим университетом
им. А. И. Герцена. Открытый доступ
на условиях лицензии CC BY 4.0

Аннотация. Рассматривается развитие волевой сферы у воспитанников образовательных учреждений закрытого типа Министерства обороны Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования профессионально значимых качеств будущих офицеров, включая способность к самоконтролю и саморегуляции. Волевая регуляция поведения — это процесс, который включает в себя осознанный контроль над своим поведением, действиями и эмоциональными реакциями. Она связана с силой воли и способностью человека принимать решения, несмотря на внешние и внутренние препятствия, такие как желания, импульсы или стрессовые ситуации.

Анализируются ключевые теоретические подходы к пониманию воли: от классических концепций Л. С. Выготского и В. А. Иванникова до современных моделей саморегуляции В. И. Моросановой. Особое внимание уделяется возрастным особенностям развития волевой сферы: подростковому периоду (11–15 лет) характерны дисбаланс нервных процессов, преобладание возбуждения; юношескому возрасту (15–18 лет) свойственны переход к самостимуляции и развитие настойчивости.

Основные аспекты волевой регуляции поведения включают: самоконтроль — способность подавлять импульсивные реакции и стремиться к долгосрочным целям; мотивацию — наличие четкой цели и стремление к ее достижению, что способствует активизации воли; планирование и организацию — умение составлять планы действий и следовать им, даже если это требует усилий; эмоциональную устойчивость — способность управлять своими эмоциями, не давая им влиять на принятие решений.

Волевая регуляция играет важную роль в достижении успеха в различных сферах жизни, включая учебу, работу, спорт и личные отношения. Она помогает преодолевать трудности и достигать своих целей.

В работе выделены основные волевые качества, значимые для профессионального становления: целеустремленность, выдержка, решительность и др. Подчеркивается важность интегративного подхода к изучению воли, сочетающего мотивационный и регуляторный аспекты. Материал представляет интерес для педагогов и психологов, работающих в системе военного образования.

Ключевые слова: волевая регуляция, самоконтроль, военное образование, возрастное развитие, профессиональное становление

Developing volitional regulation in male adolescents aged 13–15

D. S. Tarasova¹, V. B. Kyrilig^{✉2}

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Nakhimov Naval School of the Ministry of Defense of the Russian Federation
197046, St. Petersburg, Letter A, 2–4 Petrogradskaya Emb., Saint Petersburg 197046, Russia

Authors

Darja S. Tarasova,
e-mail: dariko.tarasova@yandex.ru

Victor B. Kyrilig,
ORCID: [0009-0008-3686-558X](https://orcid.org/0009-0008-3686-558X),
e-mail: KyriligVB@nvmu.spb.ru

For citation: Tarasova, D. S., Kyrilig, V. B. (2026) Developing volitional regulation in male adolescents aged 13–15. *Comprehensive Child Studies*, vol. 8, no. 1, pp. 59–66. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2026-8-1-59-66> EDN KHSDYY

Received: 10 October 2025;
reviewed 20 February 2026;
accepted 20 February 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © D. S. Tarasova, V. B. Kyrilig (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract. This article examines the development of volitional sphere in students of closed-type educational institutions of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The relevance of the study stems from the need to develop professionally significant qualities in future officers, including self-control and self-regulation.

Volitional regulation of behavior is a process that involves conscious control over one's actions, behaviors, and emotional reactions. It is linked to an individual's willpower and ability to make decisions despite external and internal obstacles such as desires, impulses, or stressful situations.

The article examines key theoretical approaches to understanding will: from classical concepts (L. S. Vygotsky, V. A. Ivannikov) to modern models of self-regulation (V. I. Morosanova). Special attention is paid to age-related features of volitional sphere development: adolescence (11–15 years) is characterized by an imbalance of nervous processes and the predominance of excitation, while early youth (15–18 years) is characterized by a transition to self-motivation and development of persistence.

The main aspects of volitional regulation include: self-control as the ability to suppress impulsive reactions and strive towards long-term goals; motivation as the presence of clear objectives and the drive to achieve them, which activates willpower; planning and organization as the skill to create action plans and follow them even if it requires effort; and emotional stability as the capacity to manage emotions so they do not affect decision-making.

Volitional regulation plays a crucial role in achieving success in various areas of life, including education, work, sports, and personal relationships. It helps people overcome difficulties and reach their goals.

The article highlights major volitional qualities important for professional growth: purposefulness, endurance, decisiveness, etc., emphasizing the importance of an integrative approach to studying will, combining motivational and regulatory aspects.

The findings may be of interests to teachers and psychologists working within the military education system.

Keywords: volitional regulation, self-control, military education, age-specific development, professional formation

В условиях образовательных организаций закрытого типа, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, исследование волевой сферы обучающихся приобретает особую значимость в контексте решения ключевых педагогических задач. К числу таких задач относятся: формирование гармонично развитой личности воспитанников, оптимизация образовательного процесса и повышение его результативности, обеспечение успешной социально-психологической адаптации, достижение целевых ориентиров, заложенных в модели выпускника (Руссак, Никифорова 2018).

Особую актуальность приобретает развитие регуляторных способностей, в структуре которых самоконтроль выступает системообразую-

щим элементом профессиональной компетентности будущего офицера.

В рамках историко-философского анализа феномена воли выделяется волюнтаристская традиция (Ф. Теннис, Д. Скотт, А. Шопенгауэр и др.), интерпретировавшая волевые процессы как трансцендентное начало, детерминирующее развитие сознания и интеллекта.

Ретроспективный анализ показывает, что первоначально феномен воли изучался в рамках триады «намерение — мотивация — установка». Р. Ассаджиоли (1965) в рамках психосинтеза предложил двухфакторную модель воли, рассматривая ее как процессуальную систему с этапами генезиса и актуализации и интегральную личностную характеристику. В созданной

им типологии волевой тип личности отличается выраженными мужественными качествами (Басов 2007).

В ходе развития психологических концепций в 1980-х годах теория обоснованного поведения претерпела значительные изменения, преобразовавшись в теорию запланированного поведения, где центральное место занял конструкт намерения, вытеснивший традиционное понятие воли. В модели целенаправленного поведения Р. Багоцци установлено, что волевая регуляция выступает катализатором реализации социальных нормативов в поведенческих актах (цит. по Басов 2007). Ю. Куль в своих работах рассматривает волевые процессы через призму механизмов поведенческой саморегуляции. Р. Баумейстер концептуализирует самоконтроль и саморегуляцию как дискретные конструкты, рассматривая волю в качестве ограниченного ресурса.

Анализ литературы выявил терминологическую нечеткость в разграничении понятий самоконтроля, саморегуляции и воли. Исследования показывают, что процесс внутренней регуляции и социального сравнения может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на самоконтроль. При этом соподчинение мотивов варьируется от осознанного выбора с учетом социальных последствий до ситуативных, почти случайных решений.

М. Я. Басов исследует волю не как целостную систему, а через ее конкретные компоненты — волевую активность, усилия и индивидуальные свойства. Он трактует волю как регулятивную психическую функцию, акцентируя ее динамическую природу и связь с личностным развитием в онтогенезе (Басов 2007). Ш. Н. Чхартшвили рассматривает развитие воли как поэтапный процесс — от импульсивных реакций к осознанной регуляции поведения. Согласно А. В. Селиванову, воля — это личностное свойство осознанного управления психическими процессами, реализуемое через деятельность (цит. по Басов 2007).

В. К. Калинин определяет волевую регуляцию как процесс мобилизации психической активности, опосредованный волевым усилием (Калин 1989). О. А. Конопкин выявляет корреляцию между индивидуальным стилем саморегуляции и параметрами произвольной деятельности (Конопкин 2006).

В. И. Моросанова развивает концепцию О. А. Конопкиной, изучая индивидуальные стили саморегуляции (целеполагание, планирование, реализация намерений). Ее исследования показывают зависимость этих процессов как от внешних условий, так и от особенностей профессиональной деятельности.

А. С. Выготский рассматривал выбор как основу воли, считая его ключевым элементом самоконтроля. Согласно его подходу, человек способен осознанно определять свою позицию (согласие / сопротивление) вопреки внешним и внутренним условиям (Выготский 2023).

В. А. Иванников рассматривает волю как процесс разрешения мотивационных конфликтов (например, между «хочу» и «надо») и как механизм саморегуляции поведения. Ключевыми функциями воли выступают побуждение к действию при отсутствии естественной мотивации и подавление нежелательных импульсов (страх, лень). В концепции В. А. Иванникова воля опирается на воображение (образы желаемого результата). Это не просто «сила характера», а сложная система, которая связывает действия с личностными смыслами, преодолевает препятствия, реализует самоконтроль.

В научных исследованиях воля интерпретируется в двух ключевых аспектах: как сознательная регуляция поведения, близкая к понятиям мотивации и мотива; как способность преодолевать препятствия при достижении целей (волевая регуляция). Целостное понимание воли возможно лишь через интеграцию этих подходов (Басов 2007).

Е. П. Ильин определяет волю как систему произвольного управления, включающую:

- 1) мотивационные механизмы;
- 2) процессы самоактивации и торможения;
- 3) функции самоконтроля;
- 4) регуляцию внимания и самостимуляции.

Исследования Е. П. Ильина, С. А. Рубинштейна, П. В. Симонова, Е. Д. Хомской и др. показывают, что саморегуляция включает не только волевые процессы, но и мотивацию, нравственные ориентиры, когнитивное развитие, нейрофизиологические механизмы. Таким образом, развитие воли определяется комплексным взаимодействием социальных и биологических факторов (Ильин 2011).

Волевые качества, как отмечают Е. П. Ильин и Б. Н. Смирнов, представляют собой личностные характеристики, проявляющиеся в волевой деятельности. Их формирование зависит от внешних условий и специфики преодолеваемых препятствий.

Согласно типологии Е. П. Ильина, волевые свойства дифференцируются:

- на простые (собственно волевые), связанные с устойчивостью целей (терпение, настойчивость) и с самоконтролем (решительность, выдержка);
- сложные (морально-волевые). (Ильин 2011).

Современные исследователи выделяют следующие ключевые волевые характеристики личности: целеустремленность, инициативность, организованность, дисциплинированность, настойчивость, выдержка, решительность, самостоятельность, смелость.

Исследование онтогенетического развития волевой сферы выявляет существенные разногласия в научном сообществе. Ключевой дискуссионный вопрос касается первичности возникновения психических реакций у детей: формируются ли сначала произвольные или непроизвольные механизмы регуляции поведения.

С точки зрения нейрофизиологии, становление волевой сферы у ребенка связано с поэтапным созреванием различных областей коры головного мозга. Как отмечает Е. П. Ильин, хотя пирамидные клетки двигательной зоны головного мозга, отвечающие за произвольные движения, формируются лишь к 4–5 месяцам жизни, ключевую роль в регуляции волевых процессов играют также ассоциативные зоны коры. Это объясняется тем, что произвольная деятельность требует не только моторного контроля, но и участия вторичных образов (представлений), формирующихся при участии высших отделов ЦНС. Таким образом, развитие произвольности у ребенка обусловлено комплексным созреванием всей коры больших полушарий головного мозга (Ильин 2011).

Развитие волевой сферы в детском возрасте подчиняется определенным закономерностям, специфичным для каждого этапа. На начальной стадии (раннее детство) становление волевых процессов связано с освоением элементарных причинно-следственных связей. В этот период ребенок начинает понимать, что получение желаемого результата требует выполнения конкретных действий. На первом году жизни у ребенка появляются первые признаки целенаправленного поведения, однако до достижения 2-летнего возраста его действия остаются ситуативно обусловленными — без наличия реального объекта целенаправленная активность не проявляется. Данный факт свидетельствует о том, что критическим фактором развития произвольности выступает созревание когнитивных структур мозга, обеспечивающих функцию представления. По мере формирования этих нейронных механизмов у ребенка постепенно развивается способность к устойчивому удержанию цели в отсутствие непосредственных внешних стимулов.

В результате данного этапа онтогенеза наблюдается качественный скачок в развитии

волевой регуляции. У ребенка формируются автономные желания (способность к самостоятельному целеполаганию), осознанность поведения (улучшение самоконтроля, баланса между побуждением и торможением), произвольность действий (управление деятельностью в соответствии с внутренними намерениями) (Божович 2008).

Подростковый период (11–15 лет) представляет собой этап интенсивного полового созревания, оказывающего существенное влияние на нейрофизиологические процессы. Характерной особенностью данного возрастного этапа является дисбаланс нервных процессов, проявляющийся в преобладании возбудительных процессов над тормозными и повышении лабильности нервной системы (Петренко, Митрухина 2023).

Усиливается способность к целенаправленной концентрации, но преимущественно на значимых (интересных) объектах. Снижается эффективность волевой регуляции при необходимости фокусировки на малопривлекательных задачах (Бадмаева 2004).

В регуляции поведения подростков, в отличие от младших школьников, над внешней стимуляцией преобладает самостимуляция.

В подростковый период происходят значимые изменения в личностной и волевой сферах. Формирование Я-концепции вызывает повышенную потребность в самоутверждении, проявления негативизма и упрямства как защитных механизмов. Нейрофизиологические изменения приводят к снижению показателей выдержки и самоконтроля (из-за доминирования возбуждения) и усилению таких качеств как смелость и решительность.

Особенностью волевого развития в юношеском возрасте (15–18 лет) является самостимуляция в качестве основного механизма. Ведущую роль приобретает способность к самостоятельной мотивации, формируются эффективные стратегии самопобуждения (Басов 2007). Проявляются характерные волевые качества и настойчивость в достижении целей. Развивается способность к длительному терпеливому усилию, укрепляется целеустремленность.

В 17 лет ведущую роль в регуляции поведения играет ценностно-смысловая мотивация. Как отмечает Е. П. Ильин (2011), данный возрастной этап характеризуется формированием морально-ценностного аспекта воли: действия начинают регулироваться не только внешними стимулами, но и внутренними убеждениями, осознанным выбором — способностью соотносить поступки с личными принципами,

развитием смысловой регуляции; поведение все чаще определяется значимыми жизненными ориентирами.

Формирование волевой регуляции представляет собой постепенный непрерывный процесс, охватывающий весь период взросления. Первые элементы воли появляются уже в младенчестве, значимые изменения происходят в 3-летнем возрасте (кризис «Я сам»), к 16–17 годам при благоприятных условиях завершается основной цикл развития.

Ключевые преобразования за весь период: эволюция мотивационных механизмов (от внешней стимуляции к внутренней регуляции), развитие самоконтроля и инициативности, динамическое формирование волевых качеств личности. К концу школьного возраста формируется зрелая система волевой регуляции. Все компоненты волевой сферы (целеполагание, самоконтроль, настойчивость и др.) достигают достаточного уровня развития.

Методики исследования:

- модифицированная методика Н. Ц. Бадмаевой на основе методики изучения мотивационной сферы учащихся М. В. Матюхиной;
- методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильман;
- «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина.

Выборка исследования: в исследовании приняли участие 100 человек подростков юношей в возрасте 14–16 лет.

Из них 80 подростков обучающихся в НВМУ и 20 в общеобразовательной школе №83 Санкт-Петербурга.

Диагностика «Шкала контроля за действием» Ю. Куля позволила оценить индивидуальные особенности волевых процессов реализации намерения в действии: самоконтроль и саморегуляция.

Анализ полученных результатов демонстрирует, что подросткам присущ ярко выраженный аспект контроля действий именно на этапе планирования. Это означает, что молодые люди проявляют высокую степень концентрации на целях, успешно игнорируя второстепенную информацию и отвлеченные цели, способные помешать достижению поставленной задачи.

Кроме того, результаты подчеркивают практически равнозначную важность следующего этапа контроля действий — процесса их реализации. Подростки обеих групп продемонстрировали близкие значения способностей длительно поддерживать внимание на актуальной задаче, сохранять нацеленность и настойчивость в течение необходимого периода времени.

При этом наименее развита оказалась область контроля, связанная с реакцией на неудачи. Данная характеристика отражает низкий уровень готовности анализировать прошлый опыт и учитывать возможные препятствия, способные негативно сказаться на достижении целей.

Таким образом, полученные данные указывают на отсутствие значимых межгрупповых отличий в уровне развития сферы контроля действий у подростков. Статистический метод сравнения средних значений (Т-тест Стьюдента) подтвердил незначительный характер выявленных расхождений по всем исследуемым показателям.

Процентное соотношение типов волевой регуляции процесса реализации намерения в действии подростков исследуемых групп, показатели с высокими значениями по сферам контроля свидетельствуют о преобладании ориентации на действие (ОД), которая присутствует у 63,3 % из группы 1, у 68,3 % из группы 2.

Отсутствие значимых различий по этому компоненту скорее всего связано с возрастными особенностями и не зависит от созданной среды.

Личности с ОД-диспозицией более успешно реализуют свои намерения в действии, так как они способны дольше удерживать их в активном состоянии и защищать от конкурирующих тенденций. Они лучше усваивают новую информацию и быстрее трансформируют ее в навыки. Также исследования показывают, что люди с ОД-диспозицией являются более успешными в различных видах деятельности (учебной и др.).

Полученные данные показывают, что в обеих группах преобладает сфера контроля за действием при планировании, это проявляется в умении отвлекаться от неполноценных, конкурирующих намерений, игнорировании нерелевантной, интерферирующей информации. Подростки продемонстрировали высокий уровень волевой регуляции, что способствует эффективной инициации и реализации действий.

Использование методики «Диагностика структуры учебной мотивации школьника» М. В. Матюхиной позволило выявить ведущие, доминирующие мотивы в мотивационной сфере подростков.

Статистический анализ данных по Т-критерию Стьюдента показал уверенную значимость различий в мотивах долга и ответственности и достижении успеха между исследуемыми группами.

Подобные мотивы проявляются в понимании значения знаний, чтобы получить развитие в результате учения. Потребность в достижениях стимулирует поиск таких ситуаций, в которых есть возможность испытывать удовлетворение от достижения успеха. Мотив долга

и ответственности проявляет себя через отношение к учебной деятельности, понимание ее важности для будущей жизни, систематическую подготовку и стремление к качественным результатам. Этот мотив способствует формированию самодисциплины, развитию самооценки и становлению нравственных качеств.

Это полностью коррелирует со спецификой обучения в Нахимовском военно-морском училище. В отличие от сверстников общеобразовательных школ, перед нахимовцами дополнительно встает ряд сложнейших задач: адаптация не только к новым учебным предметам и нагрузкам, преподавательскому составу, но и к совершенно новым условиям жизни, требованиям распорядка дня, новым видам деятельности и однополому ученическому коллективу.

Для формирования военных навыков и приобретения военных знаний, предусмотренных программами нахимовских училищ, в зависимости от их профильности и направленности, с нахимовцами проводятся занятия по строевой, военно-морской подготовке как на базе учебного заведения, так и в летних лагерях, где они уже на практике отрабатывают различные виды тактических занятий и военных игр.

Для решения поставленных задач в нахимовском училище установлен регламентированный распорядок дня, первая половина которого отводится на учебный процесс, вторая половина дня — на внеурочную деятельность развивающего характера. Формирование личности нахимовцев происходит под воздействием совокупности направлений: государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового, экономического, эстетического, физического и экологического воспитания, которые взаимообусловлены и имеют свою специфику и согласованность всех составных частей (Бураков и др. 2018).

Воспитанники, обучающиеся в Нахимовском военно-морском училище лидируют в мотивах долга и ответственности и достижения успеха. Это соответствует специфике обучения в данном учреждении и проявляется в осознании важности учебной деятельности для будущей жизни, систематической подготовке и стремлении к качественным результатам, формировании самодисциплины, развитии самооценки и становлении нравственных качеств.

Ведущими мотивами учебной мотивации у обеих групп являются мотивы, входящие в социальную группу, что отражает осознание личных целей, ценностей и возможностей, постоянное развитие и улучшение себя, а также

развитие Я-концепции (понимание своих сильных и слабых сторон). Что в итоге способствует личностному росту и профессиональному самоопределению.

Наличие схожих результатов между группами позволяет предположить, что подобная тенденция может быть обнаружена и в других группах этого возраста.

Исходя из полученных данных, идет развитие ориентации на результат: подростки учатся ставить цели и достигать их, чтобы чувствовать себя успешными. Большинство стремится овладеть новыми знаниями, учебными навыками, умеют выделить занимательные факты, явления, проявлять интерес к существенным свойствам явлений, к закономерностям в учебном материале, теоретическим принципам, ключевым идеям.

Результаты исследования свидетельствуют о значительном воздействии благоприятной среды на учебную мотивацию нахимовцев. Комфортные и безопасные условия, созданные в Нахимовском военно-морском училище, соответствующие их базовым физиологическим и психологическим потребностям, выступают ключевым фактором в формировании и поддержании высокой мотивации, эти данные согласуются с данными полученными в других исследованиях с участием воспитанников НВМУ (Никифорова, Суровцева 2025; Тарасов, Никифорова 2020).

Общежитейская направленность преобладает в обеих группах, что отражает гармоничное развитие личности подростков с акцентом на социальные ценности

По результатам исследования можно сказать, что нахимовцы демонстрируют более выраженные показатели в мотивах, связанных с дисциплиной и достижениями, что напрямую связано с особенностями их образовательной среды.

Согласно нашему исследованию между мотивацией обучения и волевыми качествами нахимовцев существует прямая и взаимно усиливающая связь: волевые качества служат основой реализации мотивации.

Часть нахимовцев (63,3 %) с ориентацией на действие (ОД-диспозиция) успешнее реализуют свои намерения благодаря способности удерживать цель в активном состоянии (устойчивость внимания и намерения) и защите от конкурирующих тенденций (контроль над отвлекающими факторами). Это свидетельствует о том, что развитые волевые качества (самоконтроль, дисциплина, упорство) позволяют эффективнее поддерживать учебную мотивацию и достигать целей.

Проведенное нами исследование мотивационно-волевой сферы подростков выявило существенные различия между воспитанниками довузовских образовательных учреждений Минобороны России и их сверстниками из общеобразовательных школ. Нами были установлены следующие ключевые особенности:

1. Взаимосвязь мотивации и волевой регуляции.

Мотивационная сфера выступает катализатором развития волевых качеств, а ярко выраженный мотив долга и ответственности у нахимовцев способствует формированию устойчивой самодисциплины, развитию адекватной самооценки и становлению нравственных ориентиров.

Данные факторы в совокупности усиливают волевою регуляцию.

2. Влияние образовательной среды.

Специфические условия Нахимовского военно-морского училища обеспечивают комфорт и безопасность образовательного пространства, удовлетворение базовых физиологических и психологических потребностей. Это в свою очередь приводит к снижению стрессовой нагрузки, повышению концентрации на учебном процессе и успешной социальной адаптации. В результате создается благоприятный фон для поддержания учебной мотивации и развития волевых качеств.

Полученные данные подтверждают значительное влияние специфики образовательной среды довузовских учреждений Минобороны на формирование мотивационно-волевой сферы воспитанников.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Кырлиг В. Б.: концепция и дизайн исследования, статистическая обработка, написание текста.

Тарасова Д. С.: концепция и дизайн исследования, сбор материала, статистическая обработка, написание текста.

Author Contributions

Kirlyg V. B.: conceptualization, methodology, formal analysis, writing.

Tarasova D. S.: conceptualization, methodology, data collection, formal analysis, writing.

Список литературы

- Бадмаева, Н. Ц. (2004) *Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей*. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 280 с.
- Басов, М. Я. (2007) *Воля как предмет функциональной психологии*. СПб.: Алетейя, 544 с.
- Божович, Л. И. (2008) *Личность и ее формирование в детском возрасте*. СПб.: Питер, 400 с.
- Бураков, В. В., Глухов, В. В., Рязанов, С. А. (2018) Организация учебно-воспитательного процесса воспитанников в Нахимовском училище. *Морской сборник*, № 12 (2061), с. 65–68.
- Выготский, Л. С. (2023) *Вопросы детской психологии*. Москва: Юрайт, 160 с.
- Ильин, Е. П. (2011) *Мотивация и мотивы*. СПб.: Питер, 508 с.
- Калин, В. К. (1989) *На путях построения теории воли*. Психологический журнал, т. 10, № 2, с. 46–56.
- Конопкин, О. А. (2006) *Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека*. Вопросы психологии, № 3, с. 38–49.
- Никифорова, С. Н., Суровцева, С. С. (2025) Личностные особенности воспитанников нахимовского военно-морского училища. *Научный результат. педагогика и психология образования*, № 4, с. 107–116.
- Петренко, Е. А., Митрухина, С. В. (2023) *Социальный инфантилизм как социальная проблема*. Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, № 4 (46), с. 101–105.
- Руссак, Ю. А., Никифорова, С. Н. (2018) Особенности профессиональной мотивации воспитанников нахимовского военно-морского училища. *Морской сборник*, № 5 (2054), с. 70–72.
- Тарасов, Д. П., Никифорова, С. Н. (2020) Доминирующая перцептивная модальность и успеваемость воспитанников 15-16 лет обучающихся в НВМУ. *Chronos*, № 2 (41), с. 28–29.

References

- Badmaeva, N. Ts. (2004) *The Influence of Motivational Factors on the Development of Mental Abilities*. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management Publ., 280 p. (In Russian)

- Basov, M. Ya. (2007) *Will as a Subject of Functional Psychology*. Saint Petersburg: Aleteiya Publ., 544 p. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (2008) *Personality and its Formation in Childhood*. Saint Petersburg: Piter Publ., 400 p. (In Russian)
- Burakov, V. V., Glukhov, V. V., Ryazanov, S. A. (2018) Organization of the educational and upbringing process for cadets at the Nakhimov Naval School. *Morskoy sbornik*, no. 12 (2061), pp. 65–68. (In Russian)
- Il'in, E. P. (2011) *Motivation and Motives*. Saint Petersburg: Piter Publ., 508 p. (In Russian)
- Ivannikov, V. A. (2006) *Psychological Mechanisms of Volitional Regulation*. Saint Petersburg: Piter Publ., 208 p. (In Russian)
- Kalin, V. K. (1989) On the ways of building a theory of will. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 10, no. 2, pp. 46–55. (In Russian)
- Konopkin, O. A. (2006) Role of emotions in conscious regulation of goal-oriented activity. *Voprosy Psikhologii*, no. 3, pp. 38–49. (In Russian)
- Nikiforova, S. N., Surovtseva, S. S. (2025) Personality traits of students at the Nakhimov Naval School. *Research Result: Pedagogy and Psychology of Education*, no. 4, pp. 107–116. (In Russian)
- Petrenko, E. A., Mitrukhina, S. V. (2023) Social Infantilism as a Social Problem. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, no. 4 (46), pp. 101–105. (In Russian)
- Russak, Yu. A., Nikiforova, S. N. (2018) Features of professional motivation of students of the Nakhimov Naval School. *Collected naval*, no. 5 (2054), pp. 70–72. (In Russian)
- Tarasov, D. P., Nikiforova, S. N. (2020) Dominant perceptual modality and academic performance of 15-16-year-old students at the Naval Military Academy. *Chronos*, no. 2 (41), pp. 28–29. (In Russian)
- Vygotskij, L. S. (2023) *Issues of Child Psychology*. Moscow: Yurayt Publ., 160 p. (In Russian)